
 Научная статья

УДК/UDC 340.1

DOI: 10.21779/2224-0241-2021-40-4-31-35

Межотраслевой характер института пропаганды в российском праве

Е.Н. ТогузаеваСаратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Саратов, Российская Федерация, *belana1@yandex.ru*

Аннотация. В статье проведен анализ пропаганды как межотраслевого правового института, выделены современные тенденции регулирования как деструктивной, так и конструктивной пропаганды, проанализированы основные признаки межотраслевого института, позволяющие рассуждать о межотраслевой институционализации пропаганды. Автором проанализированы нормы различных отраслей права, регулирующие пропаганду и ответственность, с ней связанную, обозначены основные факторы, стимулирующие развитие института межотраслевой направленности. Проанализированы социальные потребности и интересы общества, современные условия и причины, способствующие появлению новых норм в УК РФ, КоАП РФ, регулирующих появление запретов пропаганды, ранее не имевшихся в российском законодательстве. Обозначена проблема назревшей межотраслевой унификации терминологического аппарата в обозначенной теме, прежде всего, необходимость общего межотраслевого понятия «пропаганды» ввиду однопорядковости предмета регулирования.

Ключевые слова: пропаганда, межотраслевой правовой институт, межотраслевой характер, отрасли права, межотраслевое понятие, виды пропаганды

Для цитирования: Тогузаева Е. Н. Межотраслевой характер института пропаганды в российском праве // Юридический вестник ДГУ. 2021. Т. 40, № 4. С. 31–35. DOI: 10.21779/2224-0241-2021-40-4-31-35

Original article

Inter-branch character of the institute of promotion in Russian law

Ekaterina N. ToguzaevaSaratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russian Federation, *belana1@yandex.ru*

Abstract. The article analyzes the propaganda as an intersectoral legal institution, highlights the current trends in the regulation of both destructive and constructive propaganda, analyzes the main features of an intersectoral institution, allowing to talk about the intersectoral institutionalization of propaganda. The author analyzes the norms of various branches of law regulating propaganda and responsibility associated with it, identifies the main factors stimulating the development of the institution in an intersectoral direction. The article analyzes the social needs and interests of society, modern conditions and reasons contributing to the emergence of new norms in the Criminal Code of the Russian Federation, the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, regulating the emergence of new propaganda bans that were not previously available in Russian legislation. The problem of the overdue inter-sectoral unification of the terminological apparatus in the designated topic is outlined, first of all, in the need for a common inter-sectoral concept of "propaganda" in view of the uniformity of the subject of regulation.

Keywords: propaganda, intersectoral legal institution, intersectoral nature, branches of law, intersectoral concept, types of propaganda

For citation: Toguzaeva E.N. Inter-branch character of the institute of promotion in Russian law. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2021, vol. 40, no. 4, pp. 31–35. DOI: 10.21779/2224-0241-2021-40-4-31-35 (In Russ.).

Будучи частью отрасли права и элементом системы права, правовой институт в юридической науке понимается как совокупность норм, регламентирующих определенную разновидность общественных отношений. Речь идет об однопорядковых юридических нормах, в силу специфики признаков которых можно говорить

о том или ином обособлении. Недостаточная стабильность современного права, динамизм развития правоотношений, стремительный прогресс технологических и цифровых инноваций, социально-экономические условия и политическая обстановка в обществе стимулируют закономерное появление новых правовых институтов и даже

отраслей права. Причем все чаще появляются институты межотраслевого характера.

Профессор А. Ф. Малый отмечает, что институт права как элемент системы права характеризуется присущими каждой правовой общности признаками, среди которых единство образующих его правовых норм с точки зрения содержания (предмета правового регулирования); наличие общих положений и понятий, единых принципов, специфического правового режима; полнота правового регулирования; сочетание особым образом различных по способам правового воздействия управомочивающих, обязывающих или запрещающих нормативных правовых предписаний [1, с. 93].

Межотраслевой характер правовой институт приобретает в случае отраслевого разнообразия норм, его образующих. В юридической науке имеется достаточно определений межотраслевого института. Универсальным среди них и наиболее оптимальным, на наш взгляд, является определение Ю.К. Осипова, который под межотраслевыми институтами понимает группу «относящихся к нескольким различным отраслям права норм, которые регулируют общественные отношения, обладающие некоторыми общими признаками» [2, с. 81].

В современное время, детерминированное информационным обществом, информационное пространство способствует развитию многочисленных разнонаправленных коммуникационных процессов. С переходом к информационному обществу роль пропаганды, сконцентрированной в различных информационных потоках, заметно возрастает, возможности неограниченного обсуждения в интерактивном режиме создают большое поле, в том числе для правонарушений различного характера и для позитивной пропаганды, также нашедшей отражение в современных нормативных актах. Следовательно, в настоящее время назрела необходимость не только в обобщении правового регулирования различных видов пропаганды и конструкций ее ограничения, но и в понимании пропаганды как межотраслевого института с учетом того, что основные признаки его уже четко прослеживаются.

Именно за последнее десятилетие происходит естественное выделение совокупности правовых норм, регулирующих пропаганду и ответственность, с ней связанную, в отдельный правовой институт. При этом отмеченная совокупность норм носит характер взаимосвязанности и внутренней структурированности.

Анализ пропаганды как межотраслевого института дает возможность задуматься о назревшей межотраслевой унификации терминологического аппарата, и, прежде всего, формулировании универсального понятия пропаганды, поскольку в настоящее время это

определение в российском законодательстве отсутствует, однако имеются многочисленные определения конкретных видов пропаганды (терроризма, нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, нацистской атрибутики, насилия и жестокости и др.), не отличающиеся однозначностью понимания основных признаков пропаганды и вносящие правовую неопределенность, о чем свидетельствует многочисленная противоречивая правоприменительная практика.

Нормы, регулирующие деятельность по пропаганде, имеются в современном конституционном, уголовном, административном законодательствах, а также становятся неотъемлемой частью семейного и избирательного законодательства и законодательства о социальном обеспечении, что позволяет говорить о межотраслевой специфике пропаганды.

Обращаясь к историко-правовому анализу, отметим, что до недавнего времени нормы о пропаганде, согласно статье 29 Конституции РФ, были сосредоточены только в УК РФ, поэтому ставить вопрос о межотраслевых признаках пропаганды было преждевременным, однако о некотором межотраслевом «напылении» уже можно было задуматься. Современная картина кардинально изменилась, наметилась тенденция к усилению правового регулирования пропаганды: с появлением Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в 2001 году появились и соответствующие составы, ограничивающие деструктивные виды пропаганды, которых не наблюдалось в КоАП РСФСР 1984 года. С утратой его юридической силы и до настоящего времени в КоАП РФ вводятся новые составы правонарушений, ограничивающие тот или иной вид пропаганды. Из самых последних примеров законотворчества в данной сфере можно назвать статью 6.13.1 КоАП РФ «Пропаганда закиси азота», появившуюся в Кодексе только в феврале 2021 года и не имеющую ранее никаких подобных примеров регулирования в данной сфере. Появилась данная норма в виду реакции законодателя на применение закиси азота («веселящего газа») как средства развлечения, которое может нанести неисправимый вред здоровью, и на его пропаганду как безобидного одурманивающего вещества индустрии развлечений.

Таким образом, сейчас можно говорить о том, что институт пропаганды постепенно утрачивает свою исключительно уголовно-правовую природу и становится межотраслевым.

Выделим основные черты института пропаганды в праве, которые указывают на его межотраслевой характер:

- внутренняя структурированность и признаки институционализации;
- очевидные межотраслевые проблемы реализации норм института, нивелирование

которых возможно только при комплексной разработке общетеоретической концепции пропаганды;

- направленность на регулирование наиболее значимых социальных отношений; при этом значимыми являются не только нормы, закрепляющие запреты деструктивных видов пропаганды и устанавливающие уголовную и административную ответственность, но и нормы, закрепляющие позитивную пропаганду в популяризационных целях: антикоррупционную пропаганду, пропаганду толерантного отношения между представителями разных национальностей, традиционных семейных ценностей, пропаганду здоровой конкуренции, пропаганду среди предпринимателей норм социальной ответственности, правовую пропаганду в просветительских целях и др.;

- тесная связь между правовыми нормами (например, связь между нормами конституционного, административного и уголовного законодательства, регулирующими пропаганду и ее ограничения);

- единая векторная направленность норм нескольких отраслей на урегулирование отношений, объединенных общими групповыми признаками;

- однотипность средств регулирования: запреты и ограничения при деструктивной пропаганде и стимулирования в правомерной пропаганде;

- однопорядковость предмета регулирования, примерная однородность характера норм, входящих в институт пропаганды, общность регулируемых отношений;

- наличие норм из различных отраслей, закрепление юридической ответственности в различных отраслях; сохранение отраслевой принадлежности норм, входящих в межотраслевой правовой институт;

- из анализа норм, можно сделать вывод о том, что они выполняют как регулятивную (при явной схожести норм регулятивного воздействия), так и охранительную функцию;

- как в конструктивной, так и в деструктивной пропаганде применительно ко всем отраслям права можно выделить объект, на который направлена пропаганда: личность, социальные группы, народ в целом (когда речь идет о неопределенном круге лиц).

Социальные потребности и интересы общества стимулировали выделение данного правового института и формирование его именно как межотраслевого. Законодатель обратил внимание за последние два десятилетия на важность регулирования пропаганды. Можно проследить, насколько стремительно выросло количество норм, регулирующих тот или иной вид пропаганды, во всех отраслях российского права. Продиктованы были такие изменения сложившейся

политической обстановкой, социально-экономическими условиями. Например, нашумевший в российском обществе запрет пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних был внесен в КоАП РФ в 2013 году после того, как с 2006 года подобные запреты начали появляться в нескольких регионах на уровне региональных мер административного регулирования*, что вызвало общественный резонанс. Далее мы видим тот редкий случай, когда региональный правотворческий орган был услышан на федеральном уровне (Новосибирская областная дума выступила с инициативой) и в КоАП РФ появились соответствующие запреты.

Еще в 70-х годах прошлого века С.В. Поленина, изучая интеграционные процессы в масштабах всего права, классифицировала все межотраслевые институты на функциональные – те, которые возникают на стыке смежных неоднородных отраслей права, и пограничные, образующиеся на стыке смежных однородных отраслей права [3, с. 75]. Учитывая критерии указанной классификации, институт пропаганды можно отнести к функциональным межотраслевым институтам.

Интересна точка зрения И.В. Решетниковой, которая обращает внимание на важность разграничения «простого сходства» и «межотраслевого института» и выделения границы такого перехода. Представляется обоснованным мнение о том, что для придания тому или иному институту статуса межотраслевого необходимо не столько наличие одноименных институтов в различных отраслях права, сколько существование прочных внешних и внутренних связей между этими институтами [4, с. 31]. И в этом случае наличие таких связей в институте пропаганды очевидно, хотя бы на примере уголовного, административного и конституционного права. Безусловно, все, что касается позитивной пропаганды и ее правового регулирования, регулируется другими технико-юридическими приемами (отсутствуют запреты и ограничения), и в таком контексте к ней, скорее, будет применима позитивная юридическая ответственность. Однако совершенно очевидно, что речь не идет о простом сходстве понятийного аппарата, так как законодатель сознательно использует термин «пропаганда» в нормативных актах, а не правовое просвещение, правовое воспитание или образование.

* Например, см.: Закон Рязанской области от 03.04.2006 г. № 41-ОЗ (ред. от 05.08.2015) "О защите нравственности и здоровья детей в Рязанской области" // Рязанские ведомости. 11.04.2006. № 76-77. Подобные изменения были внесены в действующие законы, регулирующие меры защиты нравственности и здоровья детей в Архангельской, Костромской, Магаданской, Самарской, Иркутской, Магаданской, Владимирской областях и других субъектах РФ.

Таким образом, во многих отраслях права, независимо от того идет ли речь о деструктивной или конструктивной пропаганде, тем не менее, законодатель исходит из понимания пропаганды как направленной деятельности, имеющей цель и побуждающей к определенным действиям, моделям поведения, изменениям. В зависимости от наступивших последствий регулирование относится к той или иной отрасли права.

Все вышесказанное подтверждает становление межотраслевого правового института пропаганды, основной функцией которого является регулирование отдельного специфического вида правоотношений – отношений, возникающих при осуществлении деятельности, направленной на формирование у адресата стереотипов, убеждений, установок, моделей поведения, мышления, популяризацию неких идей, имеющей определенные цели правомерного или противоправного характера.

Законодательство, лишенное межотраслевого характера относительно пропаганды, не обеспечивало бы полноту регулирования свободы слова и ее ограничений, права на распространение информации, права на информированность. Повышение эффективности правового регулирования в данной сфере, снижение правовой неопределенности зависит, в том числе, от целостно-системного регулирования исследованных отношений.

Доля и значимость правового регулирования в правоотношениях с пропагандой, по сравнению с совокупностью других социальных регуляторов,

динамично растет. За последние два десятилетия количество норм, регулирующих различные виды пропаганды, значительно возросло, усилена ответственность за деструктивные виды пропаганды, что говорит о значительном приоритете позитивного права.

Межотраслевой характер пропаганды подчеркивается теми важнейшими признаками межотраслевых институтов, которые обозначали в своих научных исследованиях и определениях «межотраслевого института» ученые-правоведы:

- критерий объединения совокупности норм, в том числе сходством предметов и методов регулирования, выделенный в определении профессора О.С. Иоффе [5];

- общность круга регулируемых отношений (С.В. Поленина) [3];

- ярко выраженный прикладной характер (Е.Г. Потапенко) [6, с. 358].

Преобразование пропаганды в межотраслевой институт еще раз свидетельствует о том, что современные правоотношения детерминированы разнообразием областей социального взаимодействия, а в случае с пропагандой еще и интернет-возможностями и масштабируемыми Интернетом проблемами правового регулирования. С учетом того, учитывая, что главным критерием, характеризующим правоотношения, связанные с пропагандой, является информация, именно на нее ориентированы участники правоотношений. Научно-исследовательская работа над теоретическим базисом для дальнейшего развития института пропаганды должна быть продолжена.

Список источников

1. Мальный А.Ф., Логунова С.О. Институты права и правовые институты в современном российском праве и особенности их формирования // *Образование и право*. 2021. № 2. С. 91–96.
2. Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел: учебное пособие. Свердловск, 1973. 124 с.
3. Поленина С.В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права // *Правоведение*. 1975. № 3. С. 71–79.
4. Решетникова И.В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. М., 2000. 288 с.
5. Иоффе О.С. Гражданское законодательство Республики Казахстан: Размышления о праве. Научное издание. Астана: ЗАО Институт законодательства Республики Казахстан, 2002. 72 с.
6. Потапенко Е.Г. Комплексные правовые образования в системе российского права // *Известия Саратовского ун-та. Сер.: Экономика. Управление. Право*. 2013. Т. 13. Вып. 3 (1). С. 357–361.

References

1. Malyj A.F., Logunova S.O. Instituty prava i pravovye instituty v sovremennom rossijskom prave i osobennosti ih formirovaniya [Institutions of law and legal institutions in modern Russian law and the peculiarities of their formation], *Obrazovanie i pravo* [Education and law], 2021, no. 2, pp. 91–96. (In Russ.).
2. Osipov YU.K. Podvedomstvennost' yuridicheskikh del [Jurisdiction of legal affairs] : uchebnoe posobie. Sverdlovsk, 1973, 124 p. (In Russ.).
3. Polenina S.V. Kompleksnye pravovye instituty i stanovlenie novyh otraslej prava [Complex legal institutions and the formation of new branches of law], *Pravovedenie* [Jurisprudence], 1975, no. 3, pp. 71–79. (In Russ.).
4. Reshetnikova I.V. Kurs dokazatel'stvennogo prava v rossijskom grazhdanskom sudoproizvodstve [Evidence course in Russian civil proceedings]. Moscow. 2000. 288 p. (In Russ.).
5. Ioffe O.S. Grazhdanskoe zakonodatel'stvo Respubliki Kazahstan [Civil legislation of the Republic of Kazakhstan: Reflections on law]: Razmyshleniya o prave. Nauchnoe izdanie. Astana: ZAO Institut zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan, 2002, 72 p. (In Russ.).

6. Potapenko E.G. Kompleksnye pravovye obrazovaniya v sisteme rossijskogo prava [Civil legislation of the Republic of Kazakhstan: Reflections on law], *Izvestiya Saratovskogo un-ta. Ser.: Ekonomika. Upravlenie. Pravo [Izvestia of Saratov University. Series: Economics. Control. Right]*, 2013, vol. 13, issue 3 (1), pp. 357–361. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тогузаева Екатерина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского», г. Саратов, Российская Федерация. *E-mail:* belana1@yandex.ru

Поступила в редакцию 04.09.2021 г.; одобрена после рецензирования 16.11.2021 г.; принята к публикации 22.11.2021 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Toguzaeva Ekaterina Nikolaevna, Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law and Procedure of the Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russian Federation. *E-mail:* belana1@yandex.ru

Received 04.09.2021; approved after reviewing 16.11.2021; accepted for publication 22.11.2021